

СТЕПАН ПРАВДУРУБСКИЙ

В редакцию нашего журнала часто поступают рукописи авторов, мягко говоря, слабо знакомых с правилами русского литературного языка. Эти «шедевры» так и просятся в пародии.

Фрукт

*Книгу вам мочить не надо.
Книга — это вам награда!
Книга многому научит,
И немного вас подучит!*

Если книгу намочить,
Молотком ее лупить,
Утопить в дворовой луже,
Заморозить зимней стужей,

Вы получите продукт —
Консервированный фрукт.
Съесть его с обложкой надо.
Это будет вам награда.

Переварит ваш желудок,
Что не смог вместить рассудок.

Словоблуд

*...Парень, в свою очередь, не смотря на
свою ужасную худость, держался колонной,
не позволяя своей спине свернуться бубликом.*

Он вырос предо мной колонной.
Потом, скатившись по наклонной,
Баранкой стал он многотонной.
Свернувшись бубликом, стал худ.

А оказалось, — словоблуд.

Плюшева мама

*Мама нас сама родила!
Мама жизнь нам дала!
Без мамы плохо нам,
Правду молвлю я вам,
Мама нас всех пожалеет,
Приютом, душою, вниманьем согреет.
Мама — это должность большая.
Мамочка моя мягкая такая!*

Молвлю я про то и это
Под большим, большим секретом.
Только с плюшевой душой
Мама может стать большой.

А второй секрет при этом:
Мама печкою нагрета.
И тепло несет везде:
По усам и бороде.

Если автор чушь несет,
Даже мама не спасет.

Песня

Запела тихая, еле заметная для ушей, песня.

Песня пела для ушей.
Композитор был Взашей.
А для ног запел ботинок.
Голос полон был грустинок.

Тут же песенку для носа
Аноним запел без спроса.
Не заметил я, как хор
Тихо завалил забор.

Запас словарный был так худ,
Что превратилась песня в зуд.

ВЛАДИМИР СКИФ

Любитель старух

*Светила полная луна,
И не было греха
Ни в том, что ты была пьяна,
Старуха, дрянь, труха,
Ни в том, что мир скатился в бред
Навязчивый, больной,
И что Творец эксперимент
Поставил надо мной.*

*И страсть была, и страх, и грех,
Но и во тьме греха
Ты мне была желанней всех —
Старуха, дрянь, труха.*

Алексей Шманов

Я — не Раскольников. О, да!
Старух не бью в висок.
Мне очень нравится, когда
Из них шуришит песок.

Увижу старую, дрожу,
Брожу с ней дотемна
И по лугам её кружу,
Аж падает она.

Потом, припав к её плечу,
Без всякого «ха-ха»

Старухе ласково шепчу:
— Старуха! Дрянь! Труха!

Старуха шамкает в ответ
Какие-то слова,
А для меня на свете нет
Роднее существа.

Читатель мой, ты с толку сбит.
«Что дальше?» — голосок.
Моя старуха крепко спит,
Я слушаю песок.

Про мышей и тараканов

*И руки загорелись терпеливо,
Блеснуло резко золото в пруду,
На дно, как будто ниву погрузило
И терема, и яблони в саду.*

*Нас тоже ждёт поток метаморфоз,
Зарёю станет утренний покос,
Музыка громом в дальней вышине,
Слезойю мышья, а мною — жизнь во мне.*

Татьяна Ясникова

Музыка громом в небе взбеленится,
И мне метаморфоза вдруг приснится,
Как я стою при солнечной Луне,
Слезойю мышья покатится по мне.

Ах, эта мышья похлеще таракана,
Который так сопутствует молве...
Но для него я не найду аркана,
Пусть остаётся лучше — в голове!

А там горят уже стихи и проза,
Является зарёй метаморфоза,
Купается, как золото в пруду,
Я в эту глубь бездумно упаду —

За золотом! Ведь я с такою силой
На дно пруда всю ниву загрузила,
Да так, что мыши глохнут в вышине,
Но тараканы — все мои — во мне!

СВЕТЛАНА АНИНА

В ожиданьи свиданья

*Он явился из шаткого мира...
Им беременна бренность была
И сверчка — полуночниц кумира —
На запечном шестке родила.*

«Сверчок» Владимир Скиф

Как-то бренности брюхо надуло —
Видно, ветреной ночка была.
Повинилась блудница, всплакнула —
Что поделаешь? И — родила!

Ждали мальчика или девчущку,
Целовали в пупок и бочок —

Не Цветаева будет, так Пушкин!
А родился обычный сверчок.

И взглянул я в зрачок Мирозданию.
Зарядил пистолет и — того...
Вон — у Вечности с кем-то свиданье —
Как бы хуже не вышло чего!

Сэ ля ви

*Поэзия, ты — утешенье.
Одной тебе я нынче рад.
С тобой — любое поражение
Приму, как горечи парад.*

*И вот теперь, когда оставил
В любви игрища свои,
Поэзия, я буду славить
Устои верные твои.*

Владимир Скиф

Я игрища свои оставил
На поле низменной любви.
Теперь играю против правил —
Как говорится, «Сэ ля ви!»

Поэзия — ты та, с которой
Пойду до смертного одра!

Давай плотней задёрнем шторы
И поПОЭЗИМ до утра.

Не приставал бы, может, кабы
Меня не выбрала сама...
Ты — девка, девочка, ты — баба,
А я от девок... без ума!